

ГОРШКОВ Михаил Константинович
Академик РАН, доктор философских наук, директор

Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук 117218, РФ, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, к. 5 Тел.: (495) 719-09-40 E-mail: isras@isras.ru

Ключевые слова

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ
ЭКОНОМИКА БУДУЩЕГО
МОЛОДЕЖЬ

Аннотация

Статья посвящена оценке роли молодого поколения в развитии российской экономики и формировании предпосылок экономического роста. В работе доказано, что молодые люди обладают особыми характеристиками, способными служить ресурсом для трансформации экономики. Главным принципом формирования экономики будущего является управление не только экономическими, но и другими, в первую очередь социальными, факторами. Формирование социального капитала, определяющего уровень доверия в государстве, также может выступать ключевым фактором успешной трансформации экономики. Автором эмпирически подтверждается, что формирование социально-ценностных установок молодежи может стать главным фактором экономического роста России, так как в вопросах решения социально-экономических проблем молодежь занимает заметно более активную позицию, чем население страны в целом.

JEL classification

J10, Z10

Молодежь и экономика будущего*

ВВЕДЕНИЕ

В середине XX века в ходе изысканий экспедиция французских археологов натолкнулась на большую пещеру – по всем признакам стоянку первобытной общины, которая существовала не менее 4–5 тыс. лет назад. Каково же было их удивление, когда расшифровка одной из надписей на стене пещеры означала буквально следующее: «Не та нынче пошла молодежь».

Сколько веков и тысячелетий миновало, а в той или иной интерпретации эта историческая формула взаимоотношений отцов и детей еще живет. И будет жить дальше, поскольку каждое новое поколение, воспроизводя основные качества поколений предыдущих, уже в силу объективных закономерностей развития общества вносит в его жизнь, в традиции и нормы, интересы и ценности что-то свое. Случалось, что это «свое» радикально не совпадало с социальным опытом, наработанным прежними поколениями. И тогда это приводило к острым конфликтам и даже молодежным бунтам. Но все же преемственность поколений чаще всего доминировала в социальном воспроизводстве и стимулировала эволюционное развитие общества. А стремление к новому каждого вступающего в жизнь поколения способствовало осуществлению назревших в обществе преобразований в условиях устойчивости экономического положения, социальной и политической стабильности.

Однако в современном мире достижение устойчивости не решает всех проблем. Как отмечалось в Послании Президента страны В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г., «устойчивость – это основа, но не гарантия дальнейшего развития. Мы не имеем права допустить, чтобы достигнутая стабильность привела к самоуспокоенности... Мы можем ставить и решать задачи нового уровня... Достиг-

нутая стабильная макроэкономическая ситуация открывает новые возможности для прорывного развития, долгосрочного роста»¹.

В таких исторических условиях, которые ставят перед российским обществом неординарные задачи, молодежи принадлежит особая роль. И это имеет свое, вполне закономерное, объяснение. При современных тенденциях социально-экономического развития молодежь становится важнейшим источником преобразований. Ей свойственно не только стремление к познанию существующих видов деятельности, но и активный поиск новых возможностей приложения собственных знаний и сил. В сущности, характерные особенности молодой части населения выделяют ее в самостоятельную социально-экономическую группу. Представители данной группы отличаются образованностью и эрудированностью, энергичностью и целеустремленностью, обладают навыками владения интернет-технологиями и перспективным видением будущего. Все это делает их весьма конкурентоспособными и наделяет качествами, востребованными в современных отраслях экономики, на которые и ложится задача обеспечения прорывного развития страны.

То, что нынешнему и последующим молодым поколениям придется жить и работать в особых для России исторических условиях, – это одна сторона дела. Существует и другая – международная, геополитическая и планетарно-экономическая, – многократно усложняющая включение молодежи в активный жизненный и профессиональный цикл.

ЭКОНОМИКА БУДУЩЕГО: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Нельзя не видеть, как мир меняет свое лицо. Свидетельства происходящих – грандиозных по размаху и глубине – перемен наблюдаются в настоящее время

* В основе статьи – доклад на Пленарном заседании IX Евразийского экономического форума молодежи «Азия – Россия – Африка: экономика будущего» (УргЭУ, Екатеринбург, 17 апреля 2018 г.).

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Администрация Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.

Young People and the Future Economy

повсюду. Радикальные нововведения затрагивают промышленность и сельское хозяйство, транспорт и связь, медицину и образование. Идет переход к новому технологическому укладу, связанному с применением нано- и био-, космических и телекоммуникационных технологий, геной инженерии. Одновременно признаки назревающих сдвигов появляются и в общественном мироустройстве, способствуя зарождению новых моделей и практик жизненной повседневности. Как следствие, меняется мировой порядок и геополитическая обстановка, возникает иная конфигурация международных отношений и взаимодействия мировых цивилизаций, к сожалению, отягощенная в последнее время конфронтацией и признаками новой «холодной войны».

Происходящее усложнение общественных структур и отношений, повальная автоматизация и компьютеризация, неукротимый рост информационных потоков, нарастающие и противоречивые по своей сути и духу тенденции глобализации и иные – тождественные им – процессы с далеко идущими социальными последствиями дают основание говорить о *формировании экономики нового типа, а именно – экономики будущего*. «Осязаемость контуров» такой экономики все чаще признается одной из актуальных и наиболее широко обсуждаемых проблем нашего времени.

Еще недавно тема экономики будущего была уделом футурологов. При этом сама возможность точного и научно обоснованного экономического прогнозирования воспринималась экспертным сообществом с изрядной долей скепсиса. Однако времена изменились: ускорение научно-технического прогресса, интеграция хозяйственной деятельности и глобализация экономического пространства, обострение конкурентной борьбы на мировом рынке привели к тому, что теми или иными футурологическими вопросами занялись не только футурологи «вообще», но и ведущие представители экономической науки, ранее пренебрегавшие этим жанром. И хотя, по

большому счету, научная методология прогнозирования, в том числе внутри экономической науки, еще не устоялась, сама тема социально-экономического прогнозирования заняла важное место среди проблем, изучаемых не только экономистами, но и специалистами иных направлений социогуманитарного знания, прежде всего социологического.

Какой окажется экономика будущего? Какие революционные технологии возникнут и к чему приведет их появление? Каков будет характер и базовые тренды экономического развития? Сколько времени может занять переход к новой модели экономического роста?

Неослабевающий, а временами и нарастающий, интерес научного общества к подобному рода вопросам, осознание невозможности правильно организовать жизнь общества, не организовав правильно ее экономическую составляющую, стимулировали изучение комплексных, многоаспектных принципов экономики грядущих лет, *выведение их из одномерного, собственно экономического, определения в многомерное, всезависимое понимание*. А это, в свою очередь, способствовало появлению широкого спектра разнообразных точек зрения на инфраструктуру, основные черты и особенности экономики будущего. Приведем лишь некоторые из них:

- это интенсивно развивающаяся экономика – не столько путем освоения новых рыночных ниш, сколько путем повышения качества существующих отраслей;
- это цифровая экономика, где доминирующее значение приобретают технологии и отношения по поводу производства, обработки, хранения, передачи и использования нарастающего объема данных;
- это социально ориентированная экономика, в условиях которой основным богатством общества и базовой целью экономического роста признается человеческий потенциал;
- это «инновационная экономика», способная обеспечить непрерывное создание и реализацию наукоемких ново-

► Mikhail K. GORSHKOV

Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. (Philosophy), Director

Federal Scientific and Research Sociological Centre of the Russian Academy of Sciences 117218, RF, Moscow, Krzhizhanovskiy St., 24/35, building 5 Phone: (495) 719-09-40 E-mail: isras@isras.ru

Keywords

ECONOMIC GROWTH
SOCIAL CAPITAL
FUTURE ECONOMY
YOUNG PEOPLE

Abstract

The paper discusses the role of the younger generation in the development of the Russian economy and formation of the prerequisites for economic growth. It proves that young people possess special characteristics that serve as a basis for economic transformations. The main principle of shaping the future economy is managing not only economic, but also other, primarily social, factors. Formation of social capital determines the level of trust in the state and can also be a central factor in the successful transformation of the economy. The author empirically demonstrates that the formation of socio-value orientations of young people can be the primary factor of Russia's economic growth, since young people's position in solving social and economic issues is much more active than that of the country's population at large.

JEL classification

J10, J10

введений, повысить эффективность общественного производства и увеличить уровень удовлетворения общественных и индивидуальных потребностей; а следовательно, это индивидуализация экономических моделей и укладов.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ

Сегодня формирование экономики инновационного типа является приоритетным для большинства развитых стран мира. И объясняется это тем, что с практической точки зрения инновационная экономика определяет качественно новый путь экономического развития, причем путь, основанный на эффективном использовании накопленных междисциплинарных знаний и применении их в разработке промышленных технологий создания качественно новых продуктов и услуг.

Вместе с тем *формирование инновационной экономики непосредственно связано с социальными инновациями*. Прежде всего, это новые идеи, стратегии, технологии, способствующие решению социально значимых и, что очень важно, нацеленных на системное обновление социума, его отдельных сфер и институтов задач. Если же подходить к проблематике инновационного развития в масштабах всего общества именно таким, самым широким, образом, то освоить тему инновационной экономики без научных ресурсов социологической науки не представляется возможным.

Необходимость включения социологии в изучение процессов, происходящих в экономической сфере общества, назрела давно. И объясняется это вовсе не желанием социологов «потянуть одеяло на себя» в ранее ограниченной для них области научного знания и социального управления. Речь идет о понимании объективных закономерностей развития современного общества, связанных со все большей взаимообусловленностью его разных сфер. К тому же, в отличие от большинства других социальных наук, вовлеченных в процесс познания социума и изучающих в нем отдельные подсистемы и структуры, *социология исходила и исходит из представлений об обществе как о целостном образовании*.

Разумеется, системно-целостный подход к анализу общества не является «визитной карточкой» исключительно социологической науки. Однако именно в ней целостность общества не носит умозрительного характера, а раскрывается как конкретная реальность, исследуемая

двуема посредством обращения не только к теоретическим, но и к эмпирическим методам. Учитывая это, многие эксперты, опираясь на данные социологов, рассуждают о «социальном механизме развития экономики» [3], т.е. об устойчивой системе экономического поведения социальных групп, а также о взаимодействии этих групп друг с другом и государством по поводу распределения материальных благ и услуг. При этом они убеждены в том, что социальная сфера общественной жизни представляет собой мощный фактор «обратного влияния» на функционирование и развитие общественной экономики. Влияния, реализуемого через активность социально-экономических групп, т.е. через человеческий фактор. Будучи включенными во все происходящие в обществе процессы – политические, духовно-нравственные, психологические, демографические и т.п., – именно люди, организованные в группы, становятся «каналами связей» между экономикой и иными сферами общества. И не случайно одним из популярных понятий в последнее время становится понятие «социоэкономика».

Из вышеизложенного вытекает следующий важный вывод: любая социально-историческая реальность складывается, утверждается, развивается как результат взаимодействия материального и нематериального, экономического и неэкономического. Если это положение принять за неоспоримый факт, то все модели экономического роста, исходящие исключительно из объемной, только количественной стороны развития экономической системы, следует считать ограниченными и неэффективными. Поэтому вполне закономерно, что одной из актуальных проблем современной экономической науки становится проблема воздействия на темпы и устойчивость экономического роста разнообразных факторов, весомое значение среди которых имеют факторы неэкономические (табл. 1) (см. подробнее [2. С. 118]).

Социологические данные подтверждают тот факт, что наиболее важные и значительные по своим последствиям качественные сдвиги в процессе воспроизводства происходят *не только в материальной сфере, но и в области, связанной с развитием человека, удовлетворением его потребностей*. Вряд ли в связи с этим следует удивляться также социологически установленному факту, что в российском обществе, в различных моделях экономической деятельности людей экономические стимулы «работа-

ют» в полную меру только там и тогда, где и когда действуют *стимулы социальные*. Это объясняет позицию многих экспертов (в том числе и социологов), убежденных в том, что человек, его культура, знания, умения, здоровье, душевное состояние имеют ключевое значение для возрождения России. Это же объясняет и предложение экспертного сообщества сделать стратегическим приоритетом инвестиции не только в новую технику, но и в человека. Таким образом, речь идет не просто об экономическом росте, но экономическом росте определенного типа, призванном задействовать факторы неэкономические по своей природе, но способные влиять (и в немалой степени) на экономическую результативность, а именно, складывающуюся в обществе морально-психологическую атмосферу, состояние общественного мнения и общественные волевые побуждения, удовлетворенность населения базовыми аспектами собственной повседневной жизни, его доверие к государственным и общественным институтам, качество человеческого потенциала и др.

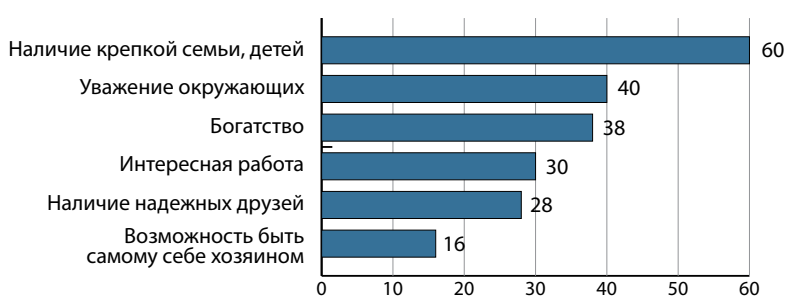
С учетом российской ментальности для достижения целей развития не менее важны сплоченность общества, уверенность людей в справедливости и жизнеспособности общественного строя, доверие к лидерам государства. Иными словами, очень важно то, что принято называть *социальным капиталом* [1. С. 66; 8]. Его наращивание, как и наращивание капитала человеческого, все в большей степени становится залогом успеха любых экономических преобразований.

Признавая значимость неэкономических факторов, следует признать и необходимость использования в управленческом процессе не только *макрэкономических*, но и *макронеэкономических* показателей. Прежде всего, речь идет о тех показателях, которые отражают качественно-количественные характеристики состояния общества в конкретных исторических условиях. Такого типа показатели вполне можно было бы именовать *макросоциальными*, определяющими через социологическую диагностику возможности макросоциального ресурса экономического роста [5–7; 9–11].

В этом существует явная необходимость хотя бы по двум причинам. Во-первых, потому, что данные официальной государственной статистики не включают многие существенно важные для разработки оптимальных экономико-управленческих решений показате-

Таблица 1 – Количественная оценка влияния неэкономических факторов на динамику российской экономики, % [4]

Факторы экономической динамики	Вклад факторов	
	в условиях экономического подъема	в условиях экономического кризиса
Всего	100	100
1. Удельный вес экономических факторов	81	74
2. Удельный вес неэкономических факторов:	19	26
морально-психологического	4	11
институционально-политического	3	5
инновационно-технологического	3	2
физико-географического	6	4
прочих неэкономических факторов	3	4

Как молодежь определяет понятие «жизненный успех», %

тели макросоциального порядка. А во-вторых, довольно часто тиражируемые (даже в экспертной среде) «описания» и оценки нынешнего состояния российского общества не отражают действительную картину состояния умов, настроений, волевых устремлений и мотиваций большинства российских граждан; больше того, нередко ее искажают. Подобное положение, безусловно, занижает возможный практический эффект решения поставленных задач, да и вообще может уводить оценку общества от его реального состояния.

Таким образом, речь идет об адекватной оценке и реальных возможностях использования социального капитала общества в его ускоренном экономическом развитии. Тем более что, несмотря на все противоречия и сложности, свойственные нынешнему состоянию российского социума после радикальных изменений, произошедших во всех его сферах, оно качественно отлично от состояния еще десятилетней давности и по многим своим параметрам могло бы быть использовано как эффективный социальный ресурс развития. Именно в этом, можно сказать, состоит своеобразие текущего периода. Иначе говоря, существуют необходимые предпосылки для того, чтобы основные слои населения при правильно выстроенных «правилах игры» могли осознанно и заинтересованно включить-

ся в механизмы ускоренного экономического роста. И здесь мы вновь должны обратиться к роли молодежи в продвижении экономики будущего.

Это тем более следует сделать, что по всем канонам циклов социального воспроизводства, и прежде всего воспроизводства профессионального (продолжительность – 20 лет, а полный возрастной цикл – 40 лет), через четверть века постсоветского периода появилось первое поколение молодежи России, которое острое на язык журналисты нарекли первым рыночным поколением. Не будем вдаваться в дискуссию, насколько действительно классически рыночным оно могло стать при экономическом базаре и хаосе 1990-х годов. Обратим же внимание на некоторые важные его характеристики, вытекающие из результатов общенациональных исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН) последних лет, безусловно, стоит.

Прежде всего, заметим¹, что наши молодые современники, в отличие от россиян в целом и старшего поколения в особенности, которые достаточно острожны в оценках результатов четверти

¹ Здесь и далее приводятся данные и выводы общероссийских социологических исследований, выполненных за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00218-II) в ФНИСЦ РАН.

века российских трансформаций, с большим оптимизмом и готовностью принимают и оценивают новую действительность. Отмечаются и их более высокая психологическая адаптивность к текущим экономическим проблемам, и большая активность на рынке труда, предпочтение стабильных форм занятости.

Проявляются, и вполне закономерно в нынешних экономических условиях, ориентация молодежи на материальное благополучие, деловой прагматизм, готовность идти на риск в достижении поставленных целей.

Вместе с тем обращает на себя внимание присутствие в составе основных составляющих жизненного успеха (как его понимает молодежь): крепкой семьи, детей, интересной, а не только высокооплачиваемой работы, возможностей самореализации. Значимыми являются и ценность дружбы, товарищества, уважение окружающих (см. рисунок).

Воссоединение Крыма с Россией, победа российских спортсменов на зимней Олимпиаде в Сочи и весьма достойные (несмотря на все препоны МОК) результаты, показанные ими на зимних Олимпийских играх в Южной Корее, заметно укрепили патриотический дух в молодежной среде, придали сильный импульс развитию в стране волонтерского движения.

Вместе с тем, как и населению в целом, молодежи приходится преодолевать последствия кризисного периода, и прежде всего те из них, которые связаны с «закупоркой социальных лифтов», сужением «коридора» актуальных жизненных возможностей, укреплением своих статусных позиций. К тому же кризисный период скорректировал привычные для молодых людей модели потребления, связанные с досугом, приобретением одежды, продуктов питания. Это не могло не сказаться на снижении у части молодежи уровня удовлетворенности собственной жизнью.

И все же, по данным исследований ФНИСЦ РАН, отчетливо видно, что в вопросах решения насущных социально-экономических проблем молодежь занимает заметно более активную позицию, чем население страны в целом. Больше того, именно подобная позиция в молодежной среде в значительной степени способствовала смещению многолетнего тренда общества на стабильность в сторону формирования в нем запроса на перемены, необходимые в социально-экономической и научно-технической сферах (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка представителями различных социально-демографических групп необходимости перемен в жизни страны, октябрь 2017 г., %

Социально-демографические группы	Да, страна нуждается в существенных переменах	Нет, страна нуждается в стабильности
Возрастные группы, лет		
18-30	62	38
31-40	51	49
41-50	49	51
51-60	45	55
Старше 60	46	54
Возрастные молодежные группы, лет		
18-20	64	34
21-25	60	38
26-30	59	41

Таблица 3 – Ориентация на «традиционализм» и «современность» в возрастных группах россиян, %

Социально-демографический статус респондентов	Позиция по шкале «традиционализм» – «современность»	
	Традиционализм	Современность
18-30 лет	21	40
31-40 лет	22	25
41-50 лет	18	18
51-60 лет	17	9
Старше 60 лет	22	8

С учетом этого среди молодежи в еще большей степени возрастает сегодня значимость инновационного потенциала и его использования, значимость чувства нового. Однако, и это стоит подчеркнуть особо, чувство нового, современного не исключает опоры молодежной среды на традиционные смысложизненные основы своего существования. И в этом – залог преемственности поколений даже в условиях динамичного, прорывного развития (табл. 3).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение стоит обратиться к нашей, еще не столь далекой, истории, в которой было немало крутых виражей. И на каждом из них словом и делом молодежь проявляла себя как активная движущая сила назревшего обновления и решения актуальных задач времени. Нынешний период в истории нашего Отечества – не исключение. Больше того, он сродни «часу истины». Или Россия решит сверхсложные задачи построения экономики

будущего и осуществит прорыв к новому качеству жизни, или она останется в положении вечно догоняющей лучшие образцы других стран. Надо признать, что в этом отношении на новое поколение россиян ложится особая историческая миссия. ■

Библиографическая ссылка: Горшков М.К. Молодежь и экономика будущего // Управленец. 2018. Т. 9. №3. С. 2–7. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-3-1.

For citation: Gorshkov M.K. Young People and the Future Economy. *Upravlenets – The Manager*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 2–7. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-3-1.

Источники

1. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 3(5). С. 60–74.
2. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики: в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. Т. 1.
3. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. Новосибирск: Наука, 1991.
4. Ипатов П.Л. Неэкономические факторы роста российской экономики: особенности и проблемы регулирования. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009.
5. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.
6. Коулман Дж.С. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // Экономическая социология. 2004. № 5(3). С. 35–44.
7. Clarke R., Chandra R., Machado M. SMEs and Social Capital: Exploring the Brazilian Context // European Business Review. 2016. No. 28(1). P. 2–20.
8. Jacobs J. The Death and Life of Great American Cities. N.Y.: Random House, 1961.
9. Paldam M. Social Capital: One or Many? Definition and Measurement // Journal of Economic Surveys. 2000. No. 14(5). P. 629–653.
10. Putnam R.D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // Journal of Democracy. 1995. No. 6(1). P. 65–78.
11. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993.

References

1. Burd'e P. Formy kapitala [Forms of Capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya – Journal of Economic Sociology*, 2002, no. 3(5), pp. 60–74.
2. Gorshkov M.K. *Rossiyskoe obshchestvo kak ono est': opyt sotsiologicheskoy diagnostiki*. V 2 t. T. 1 [The Russian Society as It Is: The Practice of Sociological Diagnostics]. 2nd ed. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Novyy khronograf Publ., 2016.
3. Zaslavskaya T.I., Ryvkina R.V. *Sotsiologiya ekonomicheskoy zhizni. Ocherki teorii* [Sociology of Economic Life. Theoretical Essays]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991.
4. Ipatov P.L. *Neekonomicheskie faktory rosta rossiyskoy ekonomiki: osobennosti i problemy regulirovaniya* [Non-Economic Factors of Growth of Russia's Economy: Peculiarities and Problems of Regulation]. SPb.: SPb-SUEF Publ., 2009.
5. Koulman Dzh. Kapital sotsial'nyy i chelovecheskiy [Social and Human Capital]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*, 2001, no. 3, pp. 121–139.
6. Koulman Dzh.S. *Ekonomicheskaya sotsiologiya s tochki zreniya teorii ratsional'nogo vybora* [A Rational Choice Perspective in Economic Sociology]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya – Journal of Economic Sociology*, 2004, no. 5(3), pp. 35–44.
7. Clarke R., Chandra R., Machado M. SMEs and Social Capital: Exploring the Brazilian Context. *European Business Review*, 2016, no. 28(1), pp. 2–20.
8. Jacobs J. *The Death and Life of Great American Cities*. N.Y.: Random House, 1961.
9. Paldam M. Social Capital: One or Many? Definition and Measurement. *Journal of Economic Surveys*, 2000, no. 14(5), pp. 629–653.
10. Putnam R.D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital. *Journal of Democracy*, 1995, no. 6(1), pp. 65–78.
11. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press, 1993.